

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Хайловой Варвары Ивановны, Сосниной Анны Ивановны и Хайлова Николая Ивановича на нарушение их конституционных прав Законом Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"

город Москва

20 ноября 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы граждан В.И.Хайловой, А.И.Сосниной и Н.И.Хайлова требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Решением Пушкинского районного суда Московской области от 19 декабря 1996 года гражданам В.И.Хайловой, А.И.Сосниной и Н.И.Хайлову было отказано в возврате в натуре части жилого дома, вышедшей из владения их родителей в 1931 году в связи с применением к ним политических репрессий и находящейся в собственности гражданина М.И.Нилова. Этим же решением суд взыскал с местной администрации в пользу заявителей стоимость утраченного в результате репрессий имущества, включая жилой дом, в размере 100-кратного установленного законодательством минимального размера оплаты труда.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда оставила данное решение в силе, а должностные лица прокуратуры Московской области, Московского областного суда и Верховного Суда Российской Федерации не нашли оснований для принесения протеста на состоявшиеся судебные решения. В обоснование своей позиции они сослались, в частности, на часть третью статьи 16¹ Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" (в редакции от 3 сентября 1993 года) и пункт 9 Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 926, согласно которым реабилитированным лицам возвращаются в натуре жилые дома при условии, что они необходимы им с членами их семей для постоянного проживания, в случае освобождения занимаемых реабилитированными лицами жилых помещений в домах государственного и общественного жилого фонда.

Полагая, что указанным положением нарушаются их конституционные права, предусмотренные статьями 23 (часть 1), 27 (часть 1) и 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, В.И.Хайлова, А.И.Соснина и Н.И.Хайлов обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просят признать часть третью статьи 16¹ Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" неконституционной.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял заявителей о несоответствии их жалобы требованиям названного

Закона. Однако в жалобе, поступившей 12 октября 1998 года, они настаивают на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по этому вопросу.

2. Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", учитывая многолетний и массовый характер политических репрессий, устанавливает ряд упрощенных процедур восстановления реабилитированными своих прав, получения ими определенных льгот и компенсаций. При этом, как отмечено в его преамбуле, законодатель исходит из целей обеспечения "посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба" даже в тех случаях, когда такой ущерб не может быть взыскан на основании иных норм действующего законодательства.

Вместе с тем, устанавливая обязательные условия возврата жилых домов, законодатель не мог не принять во внимание требование статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. К их числу могут быть отнесены также требующие защиты права тех лиц, которые в настоящее время проживают в жилых домах, ранее принадлежавших реабилитированным лицам, либо используют их в иных целях, а также права юридических лиц - собственников или владельцев жилищного фонда, в обязанности которых входит обеспечение жилой площадью лиц, подлежащих переселению.

Предусмотренное в оспариваемой норме условие об освобождении жилых помещений в домах государственного и общественного жилого фонда, занимаемых реабилитированными лицами, не нарушает охраняемого Конституцией Российской Федерации права собственности, поскольку указанные жилые помещения предоставлялись им бесплатно, в обеспечение их конституционного права на жилище (статья 40 Конституции Российской Федерации), а не права собственности. При этом государство согласно статье 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации обязано в соответствии с установленными законом нормами предоставлять жилище гражданам, нуждающимся в нем, т.е. не имеющим другого жилья, в том числе на праве собственности.

Следует также учитывать, что оспариваемый заявителями возврат реабилитированным лицам жилых домов в натуре является не единственным способом восстановления утраченного ими права - часть шестая статьи 16¹ Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" предусматривает возможность возмещения реабилитированным лицам стоимости имущества, которое не может быть им возвращено, в соответствии с произведенной в установленном порядке оценкой.

3. Оспариваемая норма не может рассматриваться и как ограничивающая конституционное право реабилитированных свободно выбирать место жительства.

Из статьи 16¹ названного Закона, определяющей условия и порядок восстановления нарушенных в результате репрессий имущественных прав реабилитированных, во взаимосвязи с его статьей 13, закрепляющей право реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий, следует, что государство предоставляет реабилитированным право самим определять место своего проживания, не ограничивая его какими-либо дополнительными условиями.

На отсутствие у законодателя намерения ограничивать это право указывает и часть четвертая статьи 16¹ того же Закона, предусматривающая вместо возврата в натуре жилого дома предоставление реабилитированным лицам в первоочередном порядке, по согласованию с ними, благоустроенной жилой площади либо оказание помощи в строительстве жилья. То, что такие варианты обустройства могут быть предложены реабилитированным лицам именно в том месте, где они проживали до репрессий, подтверждается частью девятой той же статьи, в соответствии с которой возврат имущества, в том числе и жилых домов, производится по месту его нахождения.

Что касается ссылки заявителей на статью 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации, то она носит произвольный характер, поскольку оспариваемой нормой не затрагивается закрепленное в ней право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей части и доброго имени.

4. Как следует из жалобы и приложенных к ней документов, между заявителями и М.И.Ниловым имеется спор, связанный с возвратом части жилого дома. В соответствии с действующим

законодательством такие споры разрешаются судами общей юрисдикции. Проверка же законности и обоснованности решений судов, вынесенных по конкретному делу, в частности оценка правильности применения ими норм действующего законодательства, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную Конституцией Российской Федерации (статья 125) и Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" (статья 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Хайловой Варвары Ивановны, Сосниной Анны Ивановны и Хайлова Николая Ивановича ввиду неподведомственности поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев